«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает «Однажды…»

Однажды на сельской дороге

Кто по работе вынужден часто общаться с незнакомыми людьми знает, что не обязательно запоминать их лица. Для сохранения имиджа доброжелательного и приятного человека просто на улице нужно здороваться с людьми, которых не обязательно помнить.

После окончания университета я устроилась на работу по специальности в коммерческий банк, сначала простым операционистом, а через несколько лет меня перевели в кредитный отдел, который со временем я возглавила. Поскольку банк имел положительную репутацию и вел грамотную маркетинговую работу, клиентов было хоть отбавляй. Без труда я запоминала лица постоянных или проблемных клиентов, а также обладателей необычных или смешных фамилий. Все остальные люди были, грубо говоря, на одно лицо. Но однажды на улице я увидела мужчину, который мне показался невероятно знакомым, но я никак не могла вспомнить, кто он и почему поздоровался со мной как со старой знакомой. Традиционно в ответ я улыбнулась, кивнула головой, но несколько дней перебирала в памяти обстоятельства, при которых могла с ним встречаться. Меня смущало несколько фактов: мужчина был в одежде священника, что исключало его появление в кредитном отделе, и выглядел слишком колоритно, т.е. запомнить его не составляло труда. Однако для меня эта задача оказалась слишком сложной.

После нескольких дней безуспешных попыток вспомнить незнакомца я позвонила маме и поделилась своими мучениями. Она выслушала меня и спокойно ответила, что это ангел-хранитель нашей семьи отец Георгий, которого она узнала по описанию. Мама предположила, что его перевели служить в церковь рядом с моим домом, и захотела удостовериться в этом сама. Она предложила прийти к ней в гости, чтобы напомнить историю, которая всех нас связывала…

В пятницу вечером я купила хорошего вина, фруктов и овощей, которые любила мама, и отправилась в дом, где родилась и выросла. После смерти папы прошел уже целый год, но мама никак не решалась избавиться от его вещей. Даже в прихожей стояли его

любимые тапочки. Она сильно сдала, но на людях держалась очень хорошо. Ухаживала за собой, с подружками ходила в театр, в компаниях шутила. Только я видела в глубине ее глаз боль и тоску…

Мама запекла в духовке куриную тушку, аромат которой улавливался сразу при входе в подъезд. Она встретила меня в прекрасном расположении духа. Расспросила про работу, уточнила о личной жизни, которая никак не клеилась. Мужчина, с которым я жила, снова запил и вот уже три дня не появлялся дома. Потом она снова попросила рассказать подробности встречи со священнослужителем.

Мама ловила каждое мое слово и заключила, что это прекрасный знак, после которого наша с ней жизнь наладится. Улыбнувшись в ответ, я попросила больше не мучить меня расспросами и начать долгожданный рассказ.

Она начала со странного вопроса, о том, любила ли я своего отца. Выпученными глазами я смотрела на нее и не могла понять – шутит ли она. Мама знала, что в отце я души не чаяла. Папа занимал в моей жизни особое место. В детстве я каталась на нем верхом, любила с ним ходить в магазин, потому что только он исполнял все мои детские желания. Когда я пошла в первый класс, папа смог уговорить директрису, чтобы право первого звонка предоставили мне. В средней школе он не пропускал ни одного осеннего бала, на последний звонок плакал не меньше мамаш одноклассниц, организацию выпускного вечера взял на себя, после поступления в университет носил шоколадные конфеты и печенье на кафедру, в банке представлялся довольным клиентом, иногда приносил на работу мне цветы. Его внезапная смерть стала для меня ударом. На здоровье он никогда не жаловался, был веселым человеком. Жил легко и умер легко. Ночью у него оторвался тромб. Он будто просто заснул навсегда…

Не дождавшись моего ответа, мама продолжила, что у отца была пагубная привычка. Он был алкоголиком. Я окончательно потеряла дар речи, стала отрицательно мотать головой, но мама просила не перебивать….

Родители поженились сразу после окончания техникума. Молодые и счастливые, они решили немного пожить для себя, а уж потом завести детей. Первый год безоблачной жизни пролетел на одном дыхании. Каждые выходные собирались большие компании, летом выезжали на природу, жарили сосиски, пили портвейн. Мама стала замечать, что после бокала горячительного напитка муж уже не мог остановиться. Через три года это

стало огромной проблемой. Мама несколько раз пыталась развестись, но отец уверял, что окончательно завязал и просил вернуться.

Молодым специалистам дали новую квартиру, в которой должно было поселиться счастье, но отец снова и снова срывался, опустошая сердце любимой женщины. Когда он не пил – был самым лучшим мужчиной на свете. Папа носил маме цветы, был, что называется, мастером на все руки, умел хорошо готовить, но как только алкоголь попадал на язык – ломал все что строил, говорил гадкие слова, уходил из дома на несколько дней. После очередного запоя мама собрала вещи и решила переехать к родной сестре в деревню. Но через месяц узнала, что беременна мной.

Когда отец узнал, что скоро у него будет ребенок, он летал от счастья и поклялся маме бросить пить навсегда. Но свое обещание сдержать не смог.

Отец носил меня на руках, старался окружить заботой, много работал, чтобы нас баловать, но снова и снова срывался и уходил в запой. Уговоры и угрозы развода действовали на несколько месяцев, потом снова наступала темнота.

Когда мне исполнилось четыре года, мама предложила ему навестить свою сестру в деревне. Отпуск у родителей был в одно время, и лето мы решили провести на берегу красивейшего озера. Смена обстановки должна была пойти отцу на пользу. Но уже на вокзале папа успел напиться и затариться пивом. Жара окончательно разморила его, не дожидаясь отправления, отец уснул в вагоне и проспал всю дорогу.

Мама смотрела на безвольно качающееся тело пьяного мужа, тихонько плакала и понимала, что устала от такой жизни. Я прыгала на нем, плела косички и говорила, что папа играет в мудрого индейца. Мне на секундочку показалась, что я вспомнила эту поездку, свое платье и маму, которая почему-то плакала…

На станции нас встретила мамина сестра Оля, с которой они не виделись целый год. Она извинилась, что их мотоцикл сломался, поэтому до дома пришлось идти пешком. Расстояние было небольшим, кроме того, отцу не мешало проветриться перед встречей с родней. Наотрез отказавшись идти по пыльной сельской дороге, я забралась на плечи к отцу, женщины разобрали сумки с вещами. Отец по пути протрезвел, превратившись в

прекрасного собеседника, рассказал последние анекдоты, после чего Ольга толкнула маму и спросила, чего та жалуется, по ее мнению, отец был нормальным веселым мужиком. Спустя некоторое время нам навстречу вышел мужчина в длинной черной рясе…

«Точно, мужик из леса!..» – вдруг вскрикнула я. Передо мной стали кружиться картинки прошлого: тетя Оля, которая лучше всех лепила пельмени, первая пойманная мною рыба и приятный голос мужчины без глаза, который меня сначала сильно напугал. При встрече сестра мамы поздоровалась с отцом Георгием, рассказала, что мы родня и про поломку мотоцикла. Батюшка со всеми поздоровался, предложил помочь, забрал самую тяжелую сумку у женщин и отправился с нами до дома. Через несколько минут он вдруг спросил у мамы, пьет ли ее муж. Мама всегда стыдилась подобных разговоров, тем более с незнакомыми людьми, попыталась отнекиваться, но ее опухшие от слез глаза и резкий запах спиртного, источаемый отцом, говорили сами за себя. Священник предложил женщинам поспешить, чтобы накрыть на стол, отца попросил замедлить шаг, чтобы поговорить. Идти с мамой я наотрез отказалась, поэтому осталась висеть, как обезьянка, на спине папы.

Их разговор я не запомнила, мама ничего не слышала, но после той странной встречи и полуторачасового общения с батюшкой отец больше не притронулся к рюмке. Мама не верила своему счастью. Глубоко верующих и религиозных людей не было в семье моих родителей, молиться никто не умел, в церковь не ходили.

Когда отпуск подходил к концу, мама все же решилась найти отца Георгия. Он встретил ее, раскинув руки. Не отдавая себе отчета, мама бросилась к нему и расплакалась. Сквозь слезы благодарила отца Георгия за чудо. Он гладил ее по голове и все время говорил, что только любовь творит чудеса. Предвосхищая мамин вопрос, священник объяснил, что просто смог найти нужные слова для человека, так сильно любящего своих жену и дочь. Когда сердце переполняется любовью и нежностью, в нем нет места дьявольским соблазнам. Когда мама успокоилась, стала извиняться за свой порыв, отец Георгий улыбнулся открытой улыбкой и сказал, что маме нечего стыдиться. Ее муж был болен, а теперь выздоровел. Страдания ее были напрасны, а сейчас будет полегче. Мама спросила, почему он решил помочь. Батюшка ответил, что помог не нам, а себе. Ведь ему не хватит всей жизни, чтобы замолить грехи и прощение у Бога за малодушие, проявленное пятнадцать лет назад…

Когда-то отец Георгий был обыкновенным Жорой. Вырос он в местах, где конопля растет, словно ромашки на лугу, и с юных лет пристрастился к легким наркотикам.

Однажды он встретил девушку небесной красоты. Молодые люди полюбили друг друга. Но избраннице совершенно не нравился образ жизни веселого Жорика. Она просила бросить употреблять наркотики и начать новую жизнь, пыталась его лечить, после безуспешных попыток несколько раз уходила от возлюбленного, но снова возвращалась. Три года тянулась эта связь, пока Жора не вернулся после трехдневного наркоманского марафона и обнаружил свою возлюбленную висящей на люстре. После вскрытия выяснилась, что его девушка была беременна…

От горя Жора едва не сошел с ума, все глубже погружаясь в дурман травы, теряя понимание времени и реальности. После очередного приступа галлюцинаций Жора решил свести счеты с жизнью, но попытка оказалась неудачной, веревка оборвалась, безвольное тело упало на пол. Падая, он ударился о какой-то металлический предмет, который выбил ему один глаз. Дружки-наркоманы нашли Жору на полу лишь на следующий день и вызвали скорую помощь. В больнице его откачали, но вернуть душу к жизни не смогли. После выписки из больницы Жора решил снова проститься с бессмысленной жизнью. Угрызения совести за смерть своей семьи были невыносимы. Но однажды ночью к нему во сне пришла его возлюбленная и сказала, что простила его и просила впустить свет в свое сердце. После очередной выписки из больницы Жора долго слонялся по улицам, пока не услышал звон колоколов. В церкви его приняли и предложили помочь отшельникам с восстановлением старого храма в священном месте. Несколько лет Жора жил в горах, помогал возводить разрушенные постройки, вел аскетичный образ жизни, часто плакал, искал силы в молитвах. Раны на душе стали затягиваться, и свет окончательно заполнил его душу. Он принял обет и постригся в монахи без права на создание семьи. Со временем Георгий стал ощущать особый дар чувствовать беды других, лечить прихожан молитвой и руками. Через десять лет у него появилась возможность получить приход, его направили служить в деревушку, где жила сестра мамы Ольга, там нужно было возводить церковь. Со своей задачей отец Георгий справился, местные жители его очень любили, часто просили помощи, когда нужно было лечить не только тело больного, но и душу…

Мама слушала рассказ священника, не перебивая, и вернулась домой потрясенная. Отцу она ничего не сказала. Перед отъездом отец Георгий благословил маму и отца, перекрестил и отпустил с Богом.

На следующий год отец Георгий крестил меня. Пока тетя Оля жила в деревне, мы часто бывали в церкви, где отец Георгий всегда радостно встречал нас…

Весь остаток вечера был посвящен воспоминаниям о папе, о том, каким прекрасным

человеком он остался в нашей памяти.

В субботу я решила заглянуть в церковь, удостовериться, тот ли это отец Георгий, который смог когда-то сохранить нашу семью. Меня встретил седой улыбчивый мужчина. Я не могла решиться спросить имя батюшки. Отец Георгий назвал меня по имени и сказал, что очень рад меня видеть. Мне было приятно, что он вспомнил меня, на что отец Георгий ответил, что помнит всех по именам, кого крестил, поскольку до сих пор молится за наше здоровье. Он обнял меня, спросил про родителей, про печаль в моих глазах. Слезы сами побежали против моей воли. Георгий положил свою руку мне на голову, чего-то пошептал, благословил и сказал, что теперь все будет хорошо.

В следующую субботу в церковь мы пришли с мамой вместе. С тех пор мама стала по выходным ходить на службу к отцу Георгию, стала лучше выглядеть, ее глаза наполнились светом. Через год за ней стал ухаживать очень достойный мужчина, она снова любила и была счастлива. Только моя жизнь не менялась к лучшему. Я давно поняла, что не любила человека, с которым к тому времени прожила шесть лет, но никак не могла решиться избавиться от него. Счастье мамы было таким заразительным, я тоже хотела любить и быть любимой. После очередного загула сожителя я собрала его вещи и без всяких рассуждений отправила его жить к маме, испытав при этом огромное облегчение.

Прошло еще несколько лет, прежде чем настоящая любовь вошла в мое сердце. Мы встретились случайно, но сразу поняли, что любим друг друга. Моего избранника звали Михаил. Он предложил мне руку и сердце. Я согласилась с одним условием: мы повенчаемся.

Почти сразу мы стали жить вместе и вскоре обвенчались. Споров по выбору церкви и священника между нами не возникло. Отец Георгий повенчал нас. Позже он крестил наших детей и еще много лет оставался ангелом-хранителем нашей семьи.

Отец Георгий умер легко. У него, как у моего отца, во сне оторвался тромб. На похороны пришло много людей. Они понимали, что из жизни ушел очень светлый и близкий им человек. Горе было так велико, что ни у кого не было сил говорить. Люди стояли в оцепенении, многие молились. В округе стояла такая тишина, что был слышен скрип церковных дверей.

Я не плакала, просто не могла поверить в то, что отец Георгий ушел из жизни. Есть люди, без которых мир сиротеет, бледнеют краски и становится трудно дышать. Потребуется время, чтобы все это вернулось. Надо только любить и верить, так говорил отец Георгий.

Ариша ЗИМА